

DOI: 10.17223/1998863X/35/4

УДК 172

С.М. Левин

КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАНИЕ И МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*

Обсуждается вопрос о коллективной моральной ответственности и зависимости ответа на него от наличия у групп коллективного сознания. Утверждается, что наличие коллективного сознания не есть необходимое условие коллективной моральной ответственности. Для обоснования этого тезиса автор обращается к условиям моральной ответственности, предложенным Кристианом Листом и Филипом Пети. Такими условиями называются нормативная значимость, способность суждения, достаточность контроля. Показывается, что не только индивидуумы, но и группы могут удовлетворять данным условиям, а наличие коллективного сознания не упрощает и одновременно с этим не усложняет удовлетворение как всех трех условий вместе, так и по отдельности каждого. Следовательно, возможность моральной ответственности групп не зависит от наличия или отсутствия у них коллективного сознания.

Ключевые слова: коллективное сознание, философия сознания, моральная философия, функционализм, социальная онтология.

1. Введение

Можно ли считать, что организация несёт моральную ответственность сама по себе? Оправданно ли приписывать моральную ответственность группам в целом, независимо от ответственности её членов? Многие современные философы отвечают отрицательно на эти вопросы. Одним из оснований для отрицательных ответов будет то, что у групп отсутствует коллективное сознание, т.е. группы не думают сами, не принимают решения и не действуют, их решения и действия – это всегда лишь наша интерпретация действий участников этих групп, каждый из которых может обладать сознанием. Согласованных действий разумных членов группы недостаточно для появления коллективного сознания группы, без которого разговор о моральной ответственности нельзя считать оправданным.

Коллективное сознание в буквальном смысле означает наличие ментальных состояний у групп. Подразумевается, что ментальные состояния свойственны группе как целому, и они необязательно должны совпадать с ментальными состояниями членов группы. Если бы у групп было коллективное сознание в указанном смысле, значит, была бы возможна ситуация, в которой группа может иметь осознанный мотив к совершению того, к чему не стремится ни один из её членов. Наличие осознанного мотива упростило бы приписывание моральной ответственности. Однако широко распространена точка зрения о том, что коллективное сознание невозможно, как следствие, разговор о желаниях и ментальных состояниях групп – это метафора, которая

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Коллективные сознания», проект № 14-23-18000.

отсылает к ментальным состояниям членов групп. Группы не могут быть субъектами морального выбора, так как они не субъекты в широком смысле этого слова, отсылающем к наличию перспективы первого лица, у них нет сознания, нет таких ментальных состояний, как желание, боль, страх, надежда и так далее.

В статье утверждается, что возможность моральной ответственности групп не зависит от наличия или отсутствия у них коллективного сознания. Под группами в данной статье будет пониматься не любое собрание людей, а устойчивая организация разумных индивидуумов со своими целями и средствами их достижения. Примерами могут быть корпорации, церкви, партии, банды, армии и некоторые другие государственные структуры.

2. Моральная ответственность

Дистрибуция наказания и похвалы кажется осмысленной только в том случае, если возможно объяснить, как те, кому назначается наказание или поощрение, связаны с тем, что произошло. При этом причинная связь с последствиями действия не оправдывает наказание или похвалу автоматически, для этого необходимо ещё назначить деятеля ответственным за произошедшее. Ответственность за действия – неотъемлемое условие морального и юридического дискурса, каждый из которых содержит свои механизмы назначения ответственности. Моральная и юридическая практика могут иметь пересекающиеся, но не тождественные критерии ответственности применительно к индивидам и группам. Одно из существенных отличий моральной ответственности от юридической в целом заключается в том, что механизмы определения последней нагружены формальными условиями [1. С. 170]. Юридическая ответственность может отличаться в зависимости от страны юрисдикции. В легальном поле можно найти примеры приписывания ответственности как физическим лицам, т.е. отдельным индивидуумам, так и юридическим лицам, за которыми могут в свете соответствующих правовых теорий стоять не только индивиды, но и группы, коллективы, организации и их интересы. Но означает ли это, что группы, коллективы, организации наравне с индивидуумами обладают моральной ответственностью или это лишь удобная фикция?

Моральную ответственность можно разделить на индивидуальную ответственность и коллективную ответственность двух видов. Индивидуальная моральная ответственность за поступки представляется самым простым случаем для анализа. Например, если известно, что человек совершает некоторое действие, ему приписывается ответственность за это действие, пока не доказано обратное. Такие доказательства могут быть весьма разнообразны, от указания на недееспособность агента до обнаружения непреодолимого внешнего влияния [2]. Конечно, обсуждение проблемных случаев индивидуальной ответственности может быть сколь угодно обширным, но не менее обширен список случаев, в которых назначение индивидуальной моральной ответственности не представляет практической проблемы.

Коллективная моральная ответственность кажется гораздо более сложным концептом, у которого можно выделить два основных значения. В первом значении коллективная моральная ответственность – это ответствен-

ность, распределенная между членами коллектива. По большому счету, это лишь сложный случай дистрибуции индивидуальных ответственностей, для которых дополнительным фактором выступает то, что действие было совершено совместно с другими. Второе значение более экзотично и исходит из того, что группа людей может быть ответственна как целое, даже если ни один её членов не совершал того, за что ответственна группа. Уместность такого понимания коллективной моральной ответственности вызывает сомнение, так как многим кажется, что подлинной моральной ответственностью могут обладать лишь индивиды, но никак не совокупность индивидов. Например, допустимо считать морально ответственными отдельных преступников *a*, *b*, *c*, совершивших некоторый поступок *X*. Считается, что моральная ответственность преступников, действующих по предварительному сговору, увеличивается, так как это свидетельствует о преднамеренности их поступков. Следовательно, если *a*, *b*, *c* вместе совершили *X*, то их наказание возрастает. Менее очевидным, но всё ещё понятным кажется приписывание ответственности отдельным преступникам за действия их подельников, которые они не совершали непосредственно. Так, *a* может быть ответствен за *X*, даже если не принимал в его совершении непосредственного участия, но состоял в группе (*a, b, c*) и знал, что *X* – это значимая цель группы. Наименее же ясной выглядит гипотетическая ситуация, в которой моральная ответственность за *X* приписывается группе (*a*, *b*, *c*) в целом, и никто из *a*, *b*, *c* в строгом смысле за *X* морально не ответствен.

Зачем вообще нужна коллективная моральная ответственность во втором смысле? Может быть, достаточно распределять ответственность за действия группы между её членами? Необходимость коллективной моральной ответственности объясняется наличием у групп моральных обязательств и ситуациями дефицита ответственности.

Считается, что корпорации обладают моральными обязательствами: они не должны лгать, убивать, воровать и так далее [3. Р. 241]. Невыполнение моральных обязательств влечет за собой моральную ответственность. Но тот факт, что мы хотим возлагать на корпорации моральные обязательства, не означает, что они в принципе способны их выполнять и являются моральным субъектом их выполнения. Возможно, что эти обязательства – это просто удобный способ описания обязательств членов этих корпораций или даже неудачное наделение обязательствами таких сущностей, которые никогда бы и не могли их исполнить. Так, ребёнок может наделять своих кукол какими угодно обязательствами, но от этого у кукол не появится ни моральных обязательств, ни моральной ответственности.

Дефицит моральной ответственности – это такая ситуация, которая возникает если совокупная ответственность индивидов неадекватна совершенному группой действию [4. Р. 165–167]. Необязательно, чтобы члены группы при этом не совершили ничего предосудительного и были полностью невиновны, достаточно, чтобы они не делали того, что сделала вся группа в целом. Если нельзя приписать ответственность ни отдельным индивидуумам, ни группе в целом, то возникает дефицит моральной ответственности – наказывать некого.

Обыденным примером ситуации, в которой возникает дефицит ответственности, может послужить работа некоторых государственных органов. Обращаясь в них, человек может столкнуться с ситуацией, когда относительно него поступают явно несправедливо – не выдают документ, отказываются предоставлять некоторое заслуженное благо и т.д. Но при совершении этой несправедливости каждый отдельный сотрудник организации действовал в соответствии со своими должностными инструкциями и готов был помочь настолько, насколько это возможно в рамках существующих правил. И эти правила не являются откровенно аморальными. Если никто из конкретных людей не виноват в том, что произошло, мы либо вынуждены будем признать произошедшее стечением обстоятельств и трагической случайностью, в которой никто не виноват, либо, чтобы закрыть дефицит ответственности, ответчиком должна выступить организация как таковая, а не отдельные её представители.

В поисках примера ужасного действия группы стоит помнить, что ответственность группы необязательно означает полной невиновности её членов. В ситуации, когда некоторая политическая партия повинна в геноциде, её члены могут нести персональную ответственность за множество отдельных эпизодов, но это не означает, что у партии нет ответственности. Ведь в случае отрицания ответственности групп, когда наказания отдельных членов нацистской партии было бы достаточно, а сама партия оказывалось не несли никакой ответственности ни за что.

3. Аргумент от сознания

Одним из возражений против оправданности применения категории моральной ответственности к группам может быть то, что группы не обладают сознанием. Аргумент противников коллективной моральной ответственности будет выглядеть следующим образом:

- (1) Группы не обладают сознанием.
- (2) Сознание – это необходимое условие моральной ответственности.
- (3) Следовательно, группы не могут быть морально ответственными.

Для опровержения вывода о том, что группы не могут быть морально ответственными, можно предположить: либо что сознание не является необходимым условием моральной ответственности, либо что группы могут обладать сознанием.

Первая посылка (группы не обладают сознанием) считается сегодня чем-то само собой разумеющимся в философии сознания. Коллективное сознание, сознание групп кажутся метафизическими отголосками немецкого идеализма [5]. Хотя уже появились книги и статьи, утверждающие обратное и при этом находящиеся в рамках натуралистических, материалистических и функционалистских представлений о сознании [6, 7, 8, 9]. Если бы тезис о потенциальной возможности или актуальном существовании коллективного сознания оказался бы верным, то моральная ответственность групп и организаций представлялась бы менее проблематичной. Во-первых, можно было бы утверждать, что у групп есть мотивы, и действия групп было бы оправданно интерпретировать как настоящие целенаправленные действия, а не как объединение в удобную категорию онтологически разрозненной суммы событий

общественной жизни. Во-вторых, наказание и похвала групп обретали бы для них эмоциональную ценность. Если бы коллективное сознание по своим феноменальным и когнитивным аспектам было бы сопоставимо с сознанием индивидуальным, то, конечно, наказание и награда были бы буквально приятны группам и, как следствие, могли бы корректировать их поведение.

Опровержение первой посылки, даже несмотря на обилие современных источников, представляется более амбициозной задачей, чем второй, на которой мы и сосредоточим своё внимание. Вторая посылка данного рассуждения, на первый взгляд, не противоречит здравому смыслу. Моральная ответственность предполагает в том числе наказание за поступки, нарушающие моральные нормы. Наказание может показаться уместным лишь относительно тех систем, которые, по нашему мнению, обладают сознанием. Существует распространенное убеждение в том, что осознанность поступка – это необходимое условие его моральной значимости [10. Р. 14–37]. Тот, кто отрицает, что сознание есть необходимое условие моральной ответственности, как будто бы подобен царю Ксерксу, который потребовал высечь море за то, что оно погубило его флот.

Как мы уже писали, в каждой конкретной ситуации для субъекта моральной ответственности может найтись огромное число извиняющих его факторов, например не зависящая от него нехватка знаний. Машиниста не будут упрекать за то, что он не начал экстренное торможение задолго до того, как увидел человека, выскочившего на рельсы. Машинист не мог знать, что это произойдет. Если же оперативное управление движением автоматизировано, поездами управляет компьютер, и кто-то прыгнул на рельсы, вопрос об извинении компьютера даже и не поднимается, так как не нужно оправдывать того, кто изначально не был моральным субъектом.

Можно привести множество примеров неодушевленных вещей, приписывание моральной ответственности которым абсурдно. Однако такие примеры сами по себе не доказывают, что сознание – это необходимое условие моральной ответственности, которое предшествует всем остальным. Относятся ли группы к классу объектов, о моральной ответственности которых говорить изначально абсурдно, подобно тому, как абсурдно говорить о моральной ответственности моря или системы торможения электропоезда? На наш взгляд – нет.

4. Критерии моральной ответственности и коллективное сознание

Существует несколько способов опровержения второй посылки:

(2) Сознание – это необходимое условие моральной ответственности.

Остановимся на опровержении, которое исходит из того, что группы удовлетворяют всем условиям моральной ответственности, соблюдение которых требуется, чтобы индивид был признан морально ответственным. Если окажется, что группа удовлетворяет всем условиям моральной ответственности, которые мы выдвигаем для индивидов, значит, группа также может быть морально ответственна.

В книге «Коллективный агент» (Group Agency) предлагаются следующие условия нормативной ответственности:

«Нормативная значимость. Агент сталкивается с нормативно значимым выбором, включающим в себя возможность совершения чего-либо хорошего или плохого, правильного или неправильного.

Способность суждения. Агент может понимать и ему доступны сведения, которые требуется для вынесения нормативных суждений о возможных вариантах действий.

Достаточность контроля. Агент обладает контролем, необходимым для выбора между вариантами действия» [4. Р. 155].

Эти критерии могут применяться не только в моральном, но и в юридическом дискурсе. Предложенные критерии, с одной стороны, представляются необходимыми и достаточными условиями ответственности. Авторы книги, Кристиан Лист и Филип Пети, утверждают, что не только индивиды, но и группы могут удовлетворять всем трем условиям. Оспаривание этих критериев заключалось бы в поиске контрпримера, когда перед нами был некто, удовлетворяющий всем трем критериям моральной ответственности, но при это не способный её нести. Если согласиться с предложенными критериями относительно индивидуумов, то нахождение хотя бы одной группы, удовлетворяющей им, будет означать, что группы могут быть носителями ответственности. Проверим их на примере какой-либо корпорации, в разрезе морального выбора.

Возьмем корпорацию Газпром. Сталкивается ли Газпром с ситуациями выбора, решения по которым можно оценить как хорошие или плохие, правильные или неправильные в этическом смысле? Да, безусловно. Доступны ли Газпрому сведения для вынесения взвешенных суждений относительно вариантов решения? Конечно, штат аналитиков, советников предоставляет такие сведения и способен к их адекватному пониманию. Обладает ли корпорация Газпром достаточным контролем хотя бы в некоторых случаях относительно своего выбора? Да, есть морально значимые ситуации, в которых именно Газпром обладает достаточным контролем относительно своих действий. В некоторых ситуациях именно Газпром, а не внешние неподвластные ему факторы, определяет, какой вариант действий будет предпочтен. Могут ли быть такие ситуации, в которых Газпром удовлетворяет всем трем условиям одновременно? Судя по всему, да.

Допустим, Газпром стоит перед выбором, куда направить часть средств: на поддержку университета или футбольного клуба? Для того, чтобы удовлетворять перечисленным условиям ответственности, в указанной ситуации необязательно предполагать наличие у Газпрома коллективного сознания. Если Газпром как корпорация удовлетворяет этим условиям, то можно оправданно приписывать ему коллективную моральную ответственность во втором смысле. Пройдем по всем трем критериям. В такой ситуации выбор Газпрома может быть морально значим, и он может оказаться правильным или неправильным. Газпром располагает сведениями, необходимыми для принятия решения. Органам управления корпорацией, руководству Газпрома известны или могут быть известны при малейшем желании последствия вложения денег в развлечения и профессиональный спорт или в науку и образование. Вполне вероятно, что факты могут сложиться таким образом, что Газпром может контролировать, какое решение будет в итоге принято

коллегиальным образом, в соответствии с принятыми в организации процедурами и без принуждения извне.

Означает ли, что за решение корпорации Газпром в равной степени несут ответственность все её сотрудники, включая охранников? Нет, речь идет о моральной ответственности корпорации как отдельной сущности дополнительной к составляющей её членам. Нечто совершила корпорация, и она может быть ответчиком как в юридическом, так и в моральном смысле помимо отдельных её членов.

Возражение к нашему выводу может заключаться в том, что предложенный список условий не полон, и есть неучтенные условия, которым группы не могут удовлетворить. Либо возражение будет состоять в том, что данные условия в принципе неприменимы к группам. Но пока такие дополнительные условия ответственности не названы и пока не доказано, что какие-то из перечисленных условий неприменимы к группам, эти возражения остаются лишь потенциальными.

5. Вывод

Бывают действия, относительно которых группы удовлетворяют всем условиям моральной ответственности, и для этого не нужно постулировать наличие у них коллективного сознания. Если группа может удовлетворить всем условиям ответственности, то логично предположить, что в таком случае группе можно приписать моральную ответственность. Значит, наличие у групп коллективной моральной ответственности не зависит от наличия у них коллективного сознания.

Литература

1. Дидикин А.Б. Причинность и ответственность: философско-правовой анализ // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. Философия, социология, политология. 2015. № 4. С. 170–174.
2. Секацкая М.А. Моральная ответственность без свободы воли. Аргумент в пользу натуралистической этики // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 151–161.
3. Hess K.M. The free will of corporations (and other collectives) // Philosophical Studies. 2014. Vol. 168, № 1. P. 241–260.
4. List C., Pettit P. Group agency: The possibility, design, and status of corporate agents. Oxford: Oxford University Press, 2011.
5. Tuomela R. Who Is Afraid of Group Agents and Group Minds? // The Background of Social Reality / ed. by Schmitz M., Kobow B., Schmid H. B. New York: Springer. 2013. P. 13–35.
6. Tollefsen D.P. From extended mind to collective mind // Cognitive systems research. 2006. Vol. 7, № 2. P. 140–150.
7. Huebner B. Macrocognition. A Theory of Distributed Minds and Collective Intentionality. New York: Oxford University Press, 2014.
8. Schwitzgebel E. If materialism is true, the United States is probably conscious // Philosophical Studies. 2015. Vol. 172, № 7. P. 1697–1721.
9. Левин С.М. Коллективное сознание и десубстантивация ментального // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2015. № 18. С. 142–155.
10. Levy N. Consciousness and moral responsibility. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Levin Sergei M. National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)

E-mail: serg.m.levin@gmail.com

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 4

COLLECTIVE MIND AND MORAL RESPONSIBILITY

Keywords: collective mind, philosophy of mind, moral philosophy, functionalism, social ontology

In the paper, I discuss the question of moral responsibility and dependence of the answer on the existence of collective mind. I argue that collective mind is not a necessary condition for collective moral responsibility. For thesis justification, I take responsibility conditions proposed by Christian List and Philip Pettit. Responsibility conditions are normative significance, judgmental capacity and relevant control. It is shown that not only individuals, but groups as well may satisfy such conditions. The presence of collective mind does not make any difference in satisfying all three conditions together or each one separately. Therefore, the possibility of collective responsibility for groups does not depend on the presence of collective mind.

References

1. Didikin, A.B. (2015) Causality and responsibility: philosophical and legal analysis. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Ser. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(32). pp. 170–174. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/32/19
2. Sekatskaya, M.A. (2014) Moral'naya otvetstvennost' bez svobody voli. Argument v pol'zu naturalisticheskoy etiki [Moral responsibility without free will. The argument in favor of naturalistic ethics]. *Voprosy filosofii*. 10. pp. 151–161.
3. Hess, K.M. (2014) The free will of corporations (and other collectives). *Philosophical Studies*. 168(1). pp. 241–260. DOI: 10.1007/s11098-013-0128-4
4. List, C. & Pettit, P. (2011) *Group agency: The possibility, design, and status of corporate agents*. Oxford: Oxford University Press.
5. Tuomela, R. (2013) Who Is Afraid of Group Agents and Group Minds? In: Schmitz, M., Kobow, B. & Schmid, H.B. (eds) *The Background of Social Reality*. New York: Springer. pp. 13–35.
6. Tollefsen, D.P. (2006) From extended mind to collective mind. *Cognitive systems research*. 7(2). pp. 140–150. DOI: 10.1016/j.cogsys.2006.01.001
7. Huebner, B. (2014) *Macro cognition. A Theory of Distributed Minds and Collective Intentionality*. New York: Oxford University Press.
8. Schwitzgebel, E. (2015) If materialism is true, the United States is probably conscious. *Philosophical Studies*. 172(7). pp. 1697–1721. DOI: 10.1007/s11098-014-0387-8
9. Levin, S.M. (2015) Kollektivnoe soznanie i desubstantivatsiya mental'nogo [The collective consciousness and mental desubstantivation]. *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*. 18. pp. 142–155.
10. Levy, N. (2014) *Consciousness and moral responsibility*. Oxford: Oxford University Press.